

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года.

№ 14.

Юля 15.

33-е ПИСЬМО

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета,
Митрополита Кіевскаго.

Преподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Даниль!

Податель сего располагаетъ поступить въ вашу монастырь. Онъ жилъ долго съ Леонидомъ и отъ нихъ предпосланъ уготовить имъ мѣсто. Онъ человекъ расторопный. Кажется, можетъ съ пользою употребленъ быть по экономической части со временемъ. Я совѣтую вамъ принять его братски. Видимымъ образомъ, обитель ваша Промысломъ Божиимъ благословляется;—да почиетъ на васъ благословеніе Божіе.

Филаретъ Епископъ Калужскій.

1823 года, Маія 28 дня.

Есть у меня желаніе недѣлю предъ Сошествіемъ Святаго Духа препроводить въ безмолвномъ скитѣ; только не знаю, какъ Богъ устроитъ по моимъ дѣламъ.—Впрочемъ вы о семъ не разглашайте и никакихъ приготовленій не дѣлайте.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ

ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ

ЕВРЕЙСКАГО ЯЗЫКА.

Приступая къ преподаванію еврейскаго языка, я считаю нужнымъ предварительно сообщить свои замѣтки относительно важности, необходимости, пользы и способа изученія и усвоенія себѣ познаній въ томъ языкѣ:

1. Извѣстно, что для прохожденія полного курса образованія педагоги признаютъ полезнымъ и даже необходимымъ изученіе древнихъ и современныхъ языковъ тѣхъ народовъ, которые имѣли и теперь имѣютъ какое-либо вліяніе на развитіе чело-вѣчества въ умственномъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніи. Таковыми языками признаны изъ древнихъ: греческій и латинскій, — а изъ современныхъ: нѣмецкій, французскій и англійскій. Но, мнѣ кажется, что менѣе ли означенныхъ языковъ важень, необходимъ и полезенъ для каждаго ученаго христіанина и языкъ еврейскій, хотя для насъ мертвый, но за то самый древнѣйшій и достопамятный? Въ самомъ дѣлѣ — не на еврейскомъ ли языкѣ первоначально явилось творческое слово всемогущаго Бога, приведшее все видимое и невидимое изъ небытія въ бытіе? Не на Еврейскомъ ли языкѣ прародитель нашъ Адамъ нарекалъ каж-

дое твореніе Божіе свойственными имъ именами? Не на еврейскомъ ли языкѣ начертанъ былъ законъ нравственный, изображенный на двухъ скрижаляхъ *перстомъ Божиимъ* ¹⁾,—законъ, имѣющій обязательную силу для всѣхъ временъ и народовъ? Не на Еврейскомъ ли языкѣ *многочастны и многообразны дѣла Бога глаголемыи отцемъ* нашимъ *во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дѣй сихъ глагола намъ въ Сынъ, Ею же положи наследника есмь, имъ же и вѣки сотвори?* ²⁾ Опять не на еврейскомъ ли языкѣ родъ человѣческій удостоился услышать изъ пречистыхъ устъ воплощенного Слова ученіе, просвѣтившее почти весь міръ спасительною вѣрою и содѣлавшее, и имѣющее еще содѣлать, многихъ земнородныхъ гражданами небеснаго отечества и сонаслѣдниками Христу Богу нашему въ *славъ Отчей?*—Наконецъ, имѣемъ даже основаніе думать, ³⁾ что когда на послѣдокъ вѣковъ окончится ослѣпленіе Израиля и останокъ его спасется, то имѣющаго придти *на облацѣхъ небесныхъ* Господа спасенные Израильтяне встрѣтятъ на своемъ же еврейскомъ языкѣ привѣтствіемъ: *Благословенъ грядый во имя Господне!* Итакъ уже по этому одному замѣтимъ, что если какой-либо языкъ, древній или намъ современный, достоинъ изученія по той причинѣ, что онъ имѣлъ, или теперь имѣетъ,

¹⁾ Исх. 31, 38.

²⁾ Евр. 1, 1, 2.

³⁾ Матѳ. 23, 37, 39; Рим. гл. 11.

вліяніе на розвитіе челоуѣчества въ какомъ-либо отношеніи, то недостойнъ ли изученія еврейскій языкъ, который нѣкогда имѣлъ самое сильное вліяніе на просвѣщеніе многихъ народовъ свѣтомъ Богооткровеннаго ученія, служащаго во всѣ времена и для всѣхъ народовъ руководствомъ ко спасенію и достиженію вѣчнаго блаженства?

2. Но замѣтимъ еще больше: не только въ религіозномъ отношеніи, а даже и въ отношеніи научномъ, еврейскій языкъ заслуживаетъ равное съ другими языками вниманіе и изученіе каждымъ ученымъ христіаниномъ, ибо чрезъ изученіе сего языка въ подлинномъ текстѣ св. Библии на еврейскомъ языкѣ каждый ученый найдетъ свойственную себѣ пищу: богословъ найдетъ твердую опору многимъ догматамъ и правиламъ нравственности; полемикъ заимствуетъ новую силу доказательствамъ своимъ; археологъ озарится особымъ свѣтомъ по взгляду на священныя древности; экзегетикъ проникнется настоящимъ духомъ Боговдохновенныхъ писателей; историкъ наглядно узнаетъ жизнь древнихъ народовъ съ ихъ нравами и обычаями; поэтъ удивится красотѣ поэтическихъ выраженій священныхъ пѣснопѣвцевъ и самъ вдохнетъ въ себя духъ сладкопѣнія; географъ найдетъ ключъ къ уразумѣнію мѣстности древняго Востока; словомъ, мнѣ кажется, что каждый ученый по своему предмету, даже естественный испытатель, читая св. Библию на еврейскомъ языкѣ, не останется безъ особыхъ познаній по разнымъ предметамъ естествознанія. Помнится мнѣ, что кто-то изъ нѣмецкихъ писателей (кажется Гезеніусъ)—

отличный знатокъ еврейскаго языка — выразился такъ: „Я обладаю драгоцѣннымъ бисеромъ“ (разумѣя еврейскій языкъ), и который украшаетъ всѣ мои „познанія.“ Вотъ какъ важно и полезно знать еврейскій языкъ каждому ученому христіанину!

3. Впрочемъ я не намѣренъ навязывать каждому свой взглядъ на важность и необходимость знанія еврейскаго языка; не намѣренъ также оспаривать мнѣнія тѣхъ, которые утверждаютъ, что польза отъ изученія какого-либо языка тогда только дѣлается для изучающаго ощутительною, когда на томъ или другомъ языкѣ существуетъ значительное количество литературныхъ произведеній по части науки или искусства. Въ этомъ отношеніи, надобно признаться, еврейскій языкъ бѣденъ и мало принесетъ пользы; ибо кромѣ св. Библии, писанной Боговдохновенными мужами, и Талмуда, писаннаго въ недавнее уже время учеными раввинами, нѣтъ больше никакихъ литературныхъ произведеній на еврейскомъ языкѣ. Да при томъ же и эти два памятника еврейской литературы занимаются не раскрытіемъ какой-либо отрасли науки или искусства; а единственно преподаваніемъ и разъясненіемъ Богооткровенной религіи: первый—въ свѣтломъ ея видѣ, достойномъ своего свѣтлѣйшаго и премудраго законодателя; второй—примѣняетъ ее къ разнымъ случаямъ жизни народа еврейскаго, только уже въ искаженномъ видѣ, разумѣется, какъ произведеніе ума человѣческаго, уклонившагося отъ свѣтлой истины Богооткровеннаго ученія. Несмотря однакоже на такую скудость памятниковъ литературныхъ на

еврейскомъ языкѣ, польза отъ изученія онаго языка все-таки можетъ быть несомнѣнною, если уже не для всѣхъ и каждаго, то по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые призваны поучаться день и ночь въ словѣ Божіемъ и поучать другихъ въ ономъ; я разумѣю собственно пастырей Церкви, которые, какъ преемники свв. апостоловъ, обязаны просвѣщать всѣхъ людей Богооткровеннымъ ученіемъ.

4. Наиболѣе ощутительна польза отъ знанія еврейскаго языка для тѣхъ пастырей Церкви, которые служатъ въ мѣстахъ населенныхъ евреями, и гдѣ въ особенности евреи составляютъ большинство народонаселенія. Пастыри Церкви, обязанные, по примѣру свв. апостоловъ, проповѣдывать евангельское ученіе всѣмъ народамъ, не только не должны уклоняться отъ проповѣдыванія онаго евреямъ, но даже должны проявлять особенную ревность въ ономъ проповѣдываніи, по тому побужденію, что первоначально *къ овцамъ погибшимъ дому Израилеви* явился самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, 1) Который избранныхъ учениковъ своихъ также первоначально послалъ къ тѣмъ же овцамъ *погибшимъ дому Израилеви* 2), и что сами свв. апостолы такъ ревновали, по обращенію евреевъ ко Христу, что постоянно молились *о спасеніи ихъ* 3) и готовы были даже быть отлучены отъ Христа, лишь бы спасти израильтянъ—*сродниковъ своихъ по пло-*

1) Матѣ. 15, 34.

2) Матѣ. 10, 5, 6.

3) Рим. 10, 1.

ти, какъ выразался Св. Апостоль Павелъ. ¹⁾ Но какъ же, спрашивается, можно пастырю исполнить такой душеспасительный долгъ по отношенію къ заблудшимъ евреямъ, не зная еврейскаго языка? Опытомъ дознано, что тамъ распространеніе христіанства идетъ успѣшнѣе, гдѣ миссіонеры проповѣдуютъ евангельское ученіе иновѣрцамъ на ихъ природномъ языкѣ.

5. Правда, еврейскій языкъ въ настоящее время для самихъ евреевъ есть мертвый: ибо евреи, живущіе въ странахъ Европы, говорятъ большею частію испорченнымъ нѣмецкимъ языкомъ съ примѣсю къ нему много словъ еврейскихъ и туземцевъ, между которыми они живутъ; древній же свой языкъ евреи употребляютъ только въ молитвахъ и чтеніи Библии и Талмуда. Несмотря впрочемъ на то, что большинство евреевъ совершенно не понимаютъ читаемыхъ ими молитвъ на еврейскомъ языкѣ, однакоже евреи такъ привержены къ своему древнему языку, что считаютъ его священнымъ и за величайшій грѣхъ считаютъ молиться на другомъ, даже употребительномъ между ними нѣмецкомъ языкѣ. Глубокое уваженіе ихъ къ своему древнему священному языку выражается въ томъ, что всѣ свои понятія, относящіяся къ вѣрованію въ Бога, къ правиламъ нравственности, къ различнымъ предметамъ ихъ богослуженія, къ Мессіи и царству Его и къ будущей жизни, они привычно произносятся на одномъ только Еврейскомъ, или, какъ они

¹⁾ Рим. 9, 3.

сами называютъ, священномъ языкѣ, и того изъ евреевъ они считаютъ ученымъ, кто понимаетъ и другимъ преподаетъ этотъ языкъ, хотя этотъ же ученый по всѣмъ другимъ наукамъ можетъ быть совершеннымъ невѣждою. Того еврея они даже называютъ праведникомъ (цадыкъ, хусыдь), который умѣетъ говорить и постоянно выражается на еврейскомъ священномъ языкѣ; а также съ величайшимъ уваженіемъ относятся евреи и къ тому изъ христіанъ, который понимаетъ ихъ священный языкъ. Понятно, какое вліяніе надъ евреями можетъ имѣть тотъ пастырь, который знаетъ еврейскій языкъ. Такой пастырь, ревнуя по обращенію ко Христу заблудшаго Израиля, порадуется своему успѣху въ апостольскомъ служеніи. Напротивъ, безъ знанія еврейскаго языка, сколько бы ни старался ревностный пастырь вразумить заблудшаго еврея, онъ не достигнетъ своей цѣли, ибо еврей не пойметъ того *чуждаго мяса*, который не въ состояніи передавать ему священныхъ вѣрованій о Мессіи на глубоко уважаемомъ имъ языкѣ, тогда какъ одно подлинное названіе Мессіи (Мошіахъ) на томъ языкѣ уже достаточно къ тому, чтобы расположить еврея въ пользу проповѣдующаго ему спасительное ученіе.

6. Итакъ, если знаніе еврейскаго языка въ ряду образованія христіанина важно и необходимо въ извѣстномъ отношеніи, и особенно полезно для пастырей Церкви, живущихъ въ краяхъ населенныхъ евреями, то, само собою разумѣется, нужно тѣмъ лицамъ заботиться изучить и усвоить себѣ оный

языкъ. Но вотъ въ чемъ главное дѣло: изучить еврейскій языкъ во всей точности, нѣтъ возможности даже тѣмъ евреямъ, которые, считая постоянное упражненіе въ чтеніи Талмуда единственнымъ средствомъ къ полученію вѣчной жизни, денно и ночью сидятъ надъ книгами еврейскими, потому, какъ мы уже замѣтили, что языкъ этотъ мертвъ для современныхъ намъ евреевъ и существуетъ въ однѣхъ только книгахъ,— и поэтому тѣмъ болѣе трудно изученіе его для другихъ неевреевъ. Но если невозможно изучить еврейскій языкъ во всей точности, то все-таки есть возможность изучить оный по существующимъ руководствамъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ необходимъ для приложенія къ дѣлу вразумленія и обращенія ко Христу заблудшаго іудея.

7. Что касается до того, какимъ способомъ можно изучить и усвоить себѣ познанія въ еврейскомъ языкѣ, то нужно замѣтить, что этотъ способъ есть почти тотъ же, какой обыкновенно употребляется для изученія всякаго другаго иностраннаго языка, а именно: нужно стараться затвердить на память всѣ буквы, гласныя и согласныя, и склады съ ихъ точнымъ проносомъ; за тѣмъ слѣдуетъ упражняться въ чтеніи и изученіи всѣхъ коренныхъ словъ, служащихъ основаніемъ къ выраженію всякаго рода понятій на томъ языкѣ; наконецъ нужно имѣть особенное прилежаніе усвоить себѣ точное знаніе тѣхъ правилъ грамматическихъ, которыя служатъ къ правильному разумѣнію языка. Но, кромѣ этого общаго способа, для учащихся въ духовно-учебныхъ за-

веденіяхъ есть удачный случай, который легко можетъ содѣйствовать къ скорѣйшему усвоенію себѣ познаній въ еврейскомъ языкѣ; этотъ случай слѣдующій: изучая св. писаніе Ветхаго Завета, можно каждый разъ останавливаться учащимся на разсмотрѣніи въ подлинномъ текстѣ еврейскаго языка той книги или того стиха, который подлежитъ изученію; а также изучая библейскую исторію, нужно почаще справляться по св. Библии на еврейскомъ языкѣ, чтобы узнать, какъ извѣстные историческіе лица и предметы читаются въ еврейскомъ подлинникѣ; и вообще при изученіи каждаго предмета богословскаго, въ которомъ не мало приводится цитатъ изъ ветхозавѣтнаго писанія, нужно, при встрѣчѣ оныхъ цитатъ, заглядывать въ еврейскую Библию, и такимъ образомъ незамѣтно и привычно можно приобрѣсть богатый запасъ познаній въ еврейскомъ языкѣ. Но собственно говоря о пастыряхъ Церкви, ревнующихъ по обращенію ко Христу евреевъ, если они хоть сколько-нибудь знаютъ еврейскій языкъ то, имѣя подъ руками еврейскую Библию и почаще пересматривая въ ней пророческія сказанія, относящіяся къ Мессіи и царству Его, очень-очень легко могутъ приобрѣсть такой навыкъ къ усвоенію себѣ нужныхъ выраженій на еврейскомъ языкѣ объ изслѣдуемыхъ предметахъ, что наконецъ не будутъ болѣе нуждаться въ частой справкѣ по еврейской Библии, а будутъ все нужное знать наизусть!

Въ заключеніе сказаннаго о важности, необходимости, пользѣ и способѣ изученія и усвоенія себѣ познаній въ еврейскомъ языкѣ, я долженъ еще за-

мѣтять, что если кто только имѣетъ искреннее желаніе изучить оный языкъ, тотъ безъ особыхъ затрудненій достигнетъ желанной цѣли. Ибо никакой другой иностранный языкъ не имѣетъ той привлекательности, того интереса и того сподручнаго способа къ изученію его, какой представляется намъ (какъ мы замѣтили въ послѣднемъ пунктѣ) при изученіи еврейскаго языка. При томъ же еврейскій языкъ, по изслѣдованію евр. каталогистовъ, имѣетъ всего около 1000 коренныхъ словъ для выраженій своихъ понятій о всемъ видимомъ и невидимомъ твореніи Божіемъ; слѣдовательно, нужно только изучить это количество словъ и еврейскія грамматическія правила, и желаніе—знать еврейскій языкъ—исполнится вскорѣ.

Священникъ *Николай Кузнецкій*.

14-го апрѣля,
1866 года.

КОГДА НАПИСАНЫ НАШИ ЕВАНГЕЛІЯ?

ОБЩЕПОНЯТНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

КОНСТАНТИНА ТИШЕНДОРФА.

(Продолженіе.)

III.

Приводимыя нами доселѣ изслѣдованія почти исключительно касались только писаній тѣхъ мужей, коихъ Церковь 2-го вѣка, когда они жили, почитала крѣпкими столбами вѣры. Но въ то же время была богатая литература, выросшая, подобно дикимъ отросткамъ и наростамъ, подлѣ церковной литературы, и насажденная разнородною, горделивою мудростью поверхъ простой христіанской вѣры, именно литература *еретическая* или *лжеучительская*. Изъ этой литературы мы также почерпаемъ полновѣсныя свидѣтельства тому, что уже около половины и прежде половины 2-го вѣка наши Евангелія находились въ высочайшемъ церковномъ уваженіи. Эта литература сколько интересна для насъ вообще, ближе ознакомляя насъ съ древнѣйшимъ лжеученіемъ, столько же и важна для вопроса о времени происхожденія нашихъ Евангелій. Призывая этихъ лжеучителей во свидѣтели нашихъ Евангелій, мы имѣемъ немаловажнаго себѣ предшественника въ Иринеѣ, епископѣ ліонскомъ, о которомъ мы уже говорили обстоятельно. Онъ писалъ: „Евангелія наши такъ твердо основаны, что даже еретики свидѣлствуютъ за нихъ и каждый изъ нихъ выходитъ изъ Евангелій, стараясь

утвердить ими свое учение. “ Слѣдовательно, это сужденіе изъ второй половины 2-го вѣка о первой половинѣ, а эта первая половина 2-го вѣка есть то самое время, изъ котораго противники подлинности нашихъ Евангелій почерпаютъ основаніе для своихъ пререканій. И не лучше ли объ этомъ зналъ такой мужъ, какъ Иринея, жившій не болѣе двухъ десятилѣтій послѣ занимающаго наше вниманіе времени, чѣмъ ученые девятнадцатаго вѣка? Чѣмъ большаго уваженія заслуживаютъ успѣхи науки, которыми украшается наше столѣтіе, тѣмъ меньше заслуживаютъ его тѣ ученые, которые свое знаніе и остроуміе употребляютъ только на то, чтобы бить въ лице исторіи и истинѣ. Сказанное Иринеемъ и теперь можно подтвердить фактами; и тѣмъ съ большею увѣренностію мы приступаемъ къ этому, что вполне вѣримъ его свидѣльствамъ. Все, что записано древнѣйшими отцами Церкви о древнѣйшихъ лжеучителяхъ, — и этимъ записямъ мы преимущественно обязаны своимъ знаніемъ ученія еретиковъ, — съ полною убѣдительностію доказываетъ, что лжеучители находились въ совершенной зависимости отъ нашихъ Евангелій, какъ такихъ писаній, которыя считались въ Церкви священными. Иринея былъ одинъ изъ важнѣйшихъ отцовъ Церкви, представившій намъ такія записки; ко времени Иринея нужно также отнести двадцать лѣтъ назадъ открытое сочиненіе ученика Иринея, по имени Инполита, который жилъ довольно близко ко времени цвѣтущаго состоянія этихъ лжеученій и поэтому, какъ достовѣрный свидѣтель, заслуживаетъ полной довѣренности читателя.

Одинъ изъ самыхъ умныхъ и смѣлыхъ мыслителей между лжеучителями былъ *Валентинъ*, который въ сороковыхъ годахъ 2-го вѣка изъ Египта прибылъ въ Римъ и жилъ здѣсь въ продолженіи двадцати лѣтъ. Онъ

предпринялъ написать цѣлую исторію небесныхъ происшествій, которыя въ области божественныхъ перво-силъ и надземныхъ существъ предшествовали ниспосланію Единороднаго отъ Отца, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, точнѣе опредѣлить въ связи съ этими вымышленными имъ происшествіями природу и дѣятельность Самаго Единороднаго. При этомъ мечтательномъ предпріятіи, онъ не пренебрегъ однако воспользоваться для своей цѣли многими выраженіями и понятіями изъ Евангелія Іоанна, какъ на-примѣръ слова: Единородный, жизнь, свѣтъ, полнота, истина, благодать, искупить, утѣшитель и проч. Отношеніе Евангелія Іоанна къ системѣ Валентина столь несомнѣнно и неоспоримо, что возможны только два объясненія его, именно: что или Валентинъ пользовался Евангеліемъ Іоанна, или Іоаннъ системою Валентина. Последнее предположеніе, послѣ сдѣланнаго уже нами изслѣдованія 2-го вѣка, должно показаться совершенно нелѣпностію, и точнѣйшее изслѣдованіе самаго дѣла подтверждаетъ это. Кромѣ того, Иринеѣ въ ясныхъ словахъ говорить, что секта Валентина совершенно пользовалась Евангеліемъ Іоанна; въ частности онъ указываетъ на то, какъ Валентинъ изъ первой главы Евангелія Іоанна выводилъ одну изъ главныхъ частей своей системы. Свидѣтельство Иринея подтверждаетъ и восполняетъ Ипполитъ; онъ приводитъ нѣкоторыя выраженія Господа изъ Евангелія Іоанна, которыя употреблялъ Валентинъ. Яснѣе всего видно, что Валентинъ пользовался Евангел. Іоан. 10, 8; потому что Ипполитъ пишетъ: „поелику пророки и законъ, по ученію Валентина, исполнены были только второстепеннымъ и безумнымъ духомъ, то и говоритъ Валентинъ: поэтому-то Искушитель говоритъ: *вси емцы приидоша прежде Мене, татіе сутъ и разбойницы.*“ Валентинъ пользовался не толь-

ко Евангелиемъ Иоанна, но и другими Евангеліями. По свидѣтельству Иринея, Валентинъ этого второстепеннаго духа, котораго называлъ деміургомъ, надзирателемъ, видѣлъ во образѣ капернаумскаго сотника (Матѳ. 8, 9; Лук. 7, 8.); въ умершей и воскресшей двѣнадцати-лѣтней дочери Іаира (Лук. 8, 41) онъ узнавалъ чувственный образъ своей „низшей мудрости“ (Ахамоѳъ), матери деміурга; равнымъ образомъ въ исторіи жены, двѣнадцать лѣтъ страдавшей кровотеченіемъ и исцѣленной Господомъ (Матѳ. 19, 20), онъ видѣлъ прообразъ страданій и искупленія своего двѣнадцатаго перводуха (Эока.)

Какое же значеніе все это имѣетъ для нашего вопроса?— Еще до половины 2-го вѣка, уваженіе къ нашимъ Евангеліямъ такъ было велико (при этомъ Евангеліе Иоанна стояло на первомъ планѣ), что даже такой фантастическій философъ, какъ Валентинъ, старался показать видъ, что его фантастическіе образы небесныхъ первосиль, перводуховъ заимствованы изъ простыхъ евангельскихъ слово-выраженій и подтверждаются ими.

Отъ одного изъ учениковъ Валентина, именно *Птоломея*, дошло до насъ одно ученое посланіе. Въ немъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими цитатами изъ Евангелія Матѳея, есть также одна цитата изъ первой главы Иоанна: „вся тѣмъ (Словомъ) быша и безъ него ничто же бысть, еже бысть“, говоритъ апостоль. Другой замѣчательный послѣдователь и современникъ Валентина, *Гераклеонъ*, написалъ цѣлый, еще и доселѣ во многихъ отрывкахъ существующій, комментарий на Евангеліе Иоанна и старался въ немъ обосновать ученіе Валентина на словахъ Иоанна. Какимъ же слѣдовательно должно было пользоваться уваженіемъ четвертое Евангеліе около половины

2-го вѣка, когда этотъ замѣчательный приверженецъ столь страннаго фантастическаго лжеученія былъ побужденъ написать цѣлый на него комментарий, направляя его въ пользу своего лжеученія.

Какъ Валентинъ съ своею школою, при всемъ своемъ противо-церковномъ направленіи, желалъ такъ сильно имѣть авторитетъ Евангелій не противъ себя, но за себя; такъ въ то время поступали еще болѣе раннія того же направленія секты, какъ напримѣръ, секта *Наассенъ* и *Ператовъ*: та и другая, по свидѣтельству Ипполита, особенно много употребляли мѣстъ изъ Евангелія Іоанна. *Василидъ*, жившій при Адрианѣ, между 117 и 138 годомъ, написалъ большое сочиненіе, съ объясненіемъ нашихъ Евангелій, вѣроятно, съ цѣлію такимъ же искусственнымъ образомъ, какъ дѣлалъ Валентинъ, подтвердить авторитетомъ Евангелій свои странныя воззрѣнія на божественные предметы. Впрочемъ, объ этомъ мы можемъ только заключать на основаніи немногихъ сохранившихся извѣстій. Но то однако несомнѣнно, что онъ уже пользовался Евангеліемъ Іоанна, потому что Ипполитъ ясно передаетъ намъ, какъ *Василидъ* понималъ изрѣченія: Іоан. 1, 9: *Въ свѣтъ истинный, уже просвѣщаетъ всякаго человека являющаго въ міръ*, — и 2, 4: *Не у приде часъ Мой*.

Намъ слѣдуетъ еще обратить также вниманіе на одного противника церковнаго ученія изъ первой половины 2-го вѣка, такъ какъ нерѣдко имъ пользуются въ смыслѣ, противоположномъ нашему. Мы говоримъ о *Маркионѣ*, противъ котораго Тертуліанъ писалъ свое упомянутое выше сочиненіе. Онъ родился въ Синопѣ, на берегу Чернаго моря, но съ своими учеными мнѣніями онъ появился въ Римѣ. Онъ особенно стремился подорвать связь христіанства съ іудействомъ; поэтому старался

удалить изъ апостольскихъ писаній все, что казалось благопріятнымъ іудейству. Такъ какъ преданіе свидѣтельствуеть, что Маркіонъ сдѣлалъ собраніе священныхъ Писаній, сообразно съ своимъ воззрѣніемъ, — что падаетъ на время между 140 и 150 годами, — далѣе, что въ это собраніе онъ принималъ только Евангеліе Луки и десять Посланій апостола Павла, обрѣзавши и исказивши напередъ текстъ всѣхъ этихъ книгъ, сообразно съ своими мнѣніями; то нѣкоторые ученые думали, что это вообще было первое собраніе священныхъ книгъ Церкви, что его Евангеліе служило образцемъ тому Евангелію, которое у насъ теперь подъ именемъ Луки, а не наоборотъ, и что онъ еще совершенно не зналъ Евангелія Іоанна. Всѣ эти три положенія мы считаемъ совершенно ложными; ложность втораго изъ нихъ признается всѣми. Мнимое незнакомство Маркіона съ Евангеліемъ Іоанна, чему приписываютъ особенную важность, опровергается тѣмъ, что Тертуліанъ свидѣтельствуеть намъ объ одномъ письмѣ Маркіона, откуда видно, что онъ сначала употреблялъ всѣ четыре Евангелія и уже впоследствии, въ дѣлѣ своего страннаго исправленія церковнаго ученія, сталъ ограничиваться искаженнымъ Евангеліемъ Луки. Нѣтъ ни малѣйшаго права подвергать сомнѣнію достовѣрность этого свидѣтельства, особенно потому, что на этомъ фактѣ Тертуліанъ основываетъ всѣ свои доказательства противъ Маркіона.

Такимъ образомъ лжеучители древней исторіи оказываютъ намъ превосходныя услуги къ познанію истины касательно высокой древности нашихъ Евангелій. Мы оставляемъ ихъ теперь и сдѣлаемъ шагъ за предѣлы самой Церкви, гдѣ мы встрѣчаемся съ явными противниками христіанства, для которыхъ вся проповѣдь о

Крестъ была безуміемъ и соблазномъ. Около половины 2-го вѣка, одинъ врагъ христіанства, именемъ *Цельсъ*, написалъ цѣлую книгу, полную глумленія и ругательства надъ христіанствомъ. Самая книга его давно погибла, какъ она и стоила того. Несмотря на всю ея дерзость и жолчь, она нисколько не повредила юному тогда еще и много преслѣдуемому христіанству, что читатель долженъ припоминать себѣ, когда видитъ и слышитъ, какъ въ наше время неистовствуютъ враги христіанства. Тѣмъ не менѣе мы должны быть весьма благодарны Оригену, что онъ изъ *Цельса* сохранилъ намъ нѣкоторые отрывки. Изъ нихъ мы узнаемъ, что *Цельсъ*, при своихъ нападеніяхъ на христіанство, преимущественно пользовался нашими Евангеліями; въ качествѣ „писаній учениковъ Иисуса“ они служили ему твердымъ основаніемъ вѣры христіанъ. Такъ, онъ касается повѣствованій о восточныхъ волхвахъ, о бѣгствѣ младенца Иисуса въ Египеть, по повелѣнію ангела, о явленіи голубя при крещеніи Иисуса, о рожденіи отъ Дѣвы, о душевной борьбѣ въ Геѳсиманіи, о жаждѣ на крестѣ и т. д. Все это и подобное сему онъ заимствовалъ изъ трехъ первыхъ Евангелій; но у него также были заимствованія и изъ Евангелія Іоанна, какъ на примѣръ, что іудеи требовали отъ Иисуса сотворить чудо во храмѣ, что Иисусъ называется Словомъ Божіимъ, что при распятіи изъ ребра Иисуса потекла кровь. Говоря о повѣствованіяхъ о воскресеніи Господа, онъ упоминаетъ, что, по одному свидѣтельству, ко гробу пришли два ангела, а по другому—одинъ; на это еще Оригенъ замѣчалъ, что первое повѣствованіе передается Лукою и Іоанномъ, второе — Матѣемъ и Маркомъ.

Такимъ образомъ язычникъ, врагъ христіанства изъ половины 2-го вѣка, нисколько не сомнѣвался въ томъ,

что четыре Евангелія, бывшія тогда въ употребленіи въ Церкви, суть подлинныя апостольскія писанія.

IV.

Таковую же услугу, какую оказываютъ намъ этотъ врагъ христіанства и христіане-лжеучители 2-го вѣка, доставляетъ намъ и другаго рода литература, близко стоящая къ литературѣ еретической, именно такъ называемые *новозавѣтные апокрифы*. Не одинъ изъ моихъ читателей, можетъ быть, сейчасъ спросить меня: что такое апокрифы? — Новозавѣтные апокрифы — это сочиненія, которыя старались внести въ число книгъ Новаго Завѣта, или по крайней мѣрѣ поставить ихъ наравнѣ съ священными книгами, но которыя были отвергнуты Церковію. Они носятъ имена апостоловъ или другихъ высокопочитаемыхъ лицъ, но, конечно, несправедливо. Неизвѣстные сочинители апокрифовъ зло-употребляли этими именами для большей важности своихъ сочиненій. Но для чего же писались апокрифы? Для того, чтобы или развить дальше почерпнутыя изъ св. Писанія истины, или произвольно восполнять повѣствованія о Спасителѣ, о Маріи и Іосифѣ, объ апостолахъ, или для того, чтобы распространить лжеученіе. Очевидно, все это недобрыя цѣли, и Церковь имѣла полное право отвергнуть эти сочиненія. Но тѣмъ не менѣе въ нихъ еще и теперь находится много въ высшей степени интереснаго, и въ древности, когда еще не вполне умѣли отличить подложное и вымышленное отъ подлиннаго и истиннаго, эти сочиненія многими весьма уважались и были употребляемы. Въ какомъ смыслѣ мы сами теперь хотимъ воспользоваться ими, это мы уже сказали: они должны усилить и умножить наши доказательства о до-

стовѣрности нашихъ Евангелій. Здѣсь мы, конечно, находимся въ зависимости отъ опредѣленія древности самыхъ апокрифовъ, и поэтому ограничиваемся только двумя древнѣйшими и еще и теперь находящимися въ нашихъ рукахъ, именно такъ называемымъ *Евангеліемъ Іакова* и *Актами Пилата*. Мы положительно говоримъ, что то и другое сочиненіе написаны въ первыхъ десятилѣтіяхъ 2-го вѣка. Читатель, можетъ быть, спросить: на какомъ основаніи мы утверждаемъ это? Вотъ наши основанія сначала касательно Евангелія Іакова.

Въ сочиненіи Іустина, написанномъ въ 138 году, также какъ и въ другомъ, нѣсколько позже написанномъ *Разговоръ съ Трифономъ*, находится нѣсколько замѣтовокъ о рождествѣ Іисуса Христа, источникомъ которыхъ можно указать только Евангеліе Іакова. Іустинъ говоритъ, что рожденіе Іисуса Христа было въ пещерѣ подлѣ Вифліема: то же самое читаемъ и въ Евангеліи Іакова. Въ повѣствованіи о благовѣщеніи Маріи Іустинъ къ словамъ ангела: „И ты называешь его именемъ Іисусъ“, непосредственно присовокупляетъ: „потому что Онъ спасетъ народъ Свой отъ ихъ грѣховъ.“ Совершенно такъ стоитъ и въ Евангеліи Іакова; тогда какъ у Маттея послѣднія слова сказаны были Іосифу, а у Луки ихъ нѣтъ совсѣмъ. Но нѣтъ ли какихъ возраженій противъ зависимости Іустина отъ книги Іакова? Какъ не быть; думаютъ, что указанные выше прибавленія Іустинъ могъ почерпнуть изъ какого-нибудь потеряннаго теперь сочиненія. Какъ нравится тебѣ, читатель, это возраженіе? Мнѣ оно совсѣмъ не нравится, особенно когда я думаю о несчастныхъ попыткахъ открыть слѣды этого потеряннаго сочиненія. Такъ какъ и теперь еще находится предъ нами въ Евангеліи Іакова источникъ для замѣчаній, приводимыхъ Іустиномъ, то

какое мы имѣемъ право не признавать его? Не только Оригенъ послѣ конца 2-го вѣка упоминаетъ о книгѣ Іакова, какъ всеобщезвѣстной, но несомнѣнно, что и послѣ времени Оригена эта книга была въ постоянномъ употребленіи, и теперь еще у насъ больше 50 греческихъ, писанныхъ въ 9-мъ вѣкѣ, рукописей съ текстомъ его и одна сирская рукопись изъ 6-го вѣка. Уклонившись же отъ слѣдствій, вытекающихъ изъ того, что Іустинъ уже пользовался Евангеліемъ Іакова, мы теряемся въ области пустыхъ предположеній.

Все сочиненіе, носящее имя Іакова, находится въ такомъ отношеніи къ нашимъ Евангеліямъ, что послѣднія, должно быть, давно уже были распространены, прежде чѣмъ приступлено было къ написанію послѣдняго. Матѳеѣй и Лука свидѣтельствовали, что Марія была Дѣва-Богородица; но были уклонившіяся отъ церковнаго ученія секты, гдѣ говорилось о плотскомъ сынѣ Іосифа и Маріи; нѣкоторые же умствовали, что упоминаемые въ Евангеліяхъ братья Іисуса происходили покрайней мѣрѣ отъ позднѣйшаго брака Іосифа съ Маріей; ученые іудеи заподозрѣвали правильность перевода пророческаго мѣста о Дѣвѣ Матѳ. 1, 23; какъ іудеи, такъ и язычники глумились надъ Сыномъ Дѣвы. Это было въ первой половинѣ 2-го вѣка, противъ этого и направлено было сочиненіе Іакова. Въ немъ исторически доказывается, что Марія уже со времени своего рожденія назначена была для высокой цѣли, что она родила, несомнѣнно будучи дѣвою, что она вообще къ Іосифу стояла выше всякихъ супружескихъ связей. Если же это сочиненіе дѣйствительно падаетъ на первыя десятилѣтія 2-го вѣка, то время написанія Евангелій Матѳеѣя и Луки, которое Евангеліе Іакова хотѣло восполнить, несомнѣнно падаетъ на послѣднія десятилѣтія 1-го вѣка.

07 Касательно *Актовъ Пилата* нужно сказать, что въ нихъ видна связь не только съ тремя первыми Евангеліями, но и съ Евангеліемъ Іоанна. Объ этомъ сочиненіи древнѣйшаго свидѣтеля также имѣемъ въ Іустинѣ. Авторъ его хотѣлъ выдать за сочиненіе, написанное при Пилатѣ и указаніемъ на чудесныя событія, происходившія предъ распятіемъ, въ продолженіи и послѣ его, представить несомнѣнное свидѣтельство Божества Иисуса Христа. Конечно, Іустинъ, Тертуліанъ и другіе не замѣчали, что это сочиненіе было дѣломъ благочестиваго обмана. Въ своемъ сочиненіи 138 года Іустинъ два раза ссылается на Акты Пилата; упомянувши сначала о пророчествахъ, касательно событій при крестѣ (Ис. 65, 2. и 58, 2; Пс. 21, 16. 18), онъ говоритъ: что это дѣйствительно происходило, вы можете видѣть изъ *Актовъ*, составленныхъ при Понтіи Пилатѣ. Потомъ онъ указываетъ на предсказанія Исаіей (35, 4—6) чудесныя исцѣленія Иисуса и присовокупляетъ: что Иисусъ дѣйствительно это дѣлалъ, вы можете видѣть изъ *Актовъ*, составленныхъ при Понтіи Пилатѣ. Еще обстоятельнѣе свидѣтельство Тертуліана; онъ говоритъ, что Иисусъ изъ зависти іудейскихъ книжниковъ былъ преданъ Пилату, который, вслѣдствіе настойчивости обвинителей, предаль Его крестной смерти; вися на крестѣ, Онъ, при громкомъ воплѣ, испустилъ Свой духъ; въ то же мгновеніе ясный день обратился въ мрачную ночь; при гробѣ, чтобы ученики не похитили тѣла, такъ какъ Иисусъ предсказалъ Свое воскресеніе, поставлена была стража; но въ третій день земля внезапно потряслась и отваленъ былъ камень отъ гроба; во гробѣ ничего не нашли кромѣ погребальныхъ принадлежностей; начальники распустили слухъ, что ученики похитили тѣло; но Самъ Иисусъ, въ продолженіи сорока дней являлся уче-

никамъ въ Галилеѣ для наставленія ихъ и, повелѣвши имъ проповѣдывать, вознесся въ облакъ на небо. Это подробное повѣствованіе Тертуліанъ заключаетъ словами: „обо всемъ этомъ Пилатъ, котораго совѣсть побудила самому сдѣлаться христіаниномъ, извѣщалъ бывшаго тогда императора Тиверія.“

Таковы свидѣтельства Іустина и Тертуліана объ Актахъ Пилата. Во многихъ древнихъ греческихъ, латинскихъ и другихъ памятникахъ мы имѣемъ сочиненіе, соотвѣтствующее этимъ заимствованіямъ и съ такимъ же самымъ названіемъ, какое было во время Іустина. Но то ли самое это сочиненіе, которое читали Іустинъ и Тертуліанъ?

Различныя употребляютъ уловки, чтобы не допустить этого. Одни думаютъ, что оба эти учителя Церкви только въ воображеніи своемъ видѣли существованіе этого сочиненія, а въ послѣдствіи поэтому оно и было сочинено. Выдумка эта лишена всякаго основанія. Другіе напротивъ говорятъ, что древнее сочиненіе потеряно, а существующее теперь есть только подражаніе потерянному. Есть ли основаніе этому мнѣнію? Совершенно нѣтъ. Конечно древнѣйшій текстъ, когда стали въ послѣдствіи описывать его, во многихъ мѣстахъ потерпѣлъ измѣненія въ выраженіяхъ; въ среднихъ вѣкахъ латиняне измѣнили даже заглавіе — Акты Пилата на Евангеліе Никодима и придѣляли къ нему предисловіе; у насъ также подлѣ древнѣйшаго греческаго текста находится новѣйшая передѣлка, — но при всемъ томъ, мы имѣемъ рѣшительныя основанія тому, что наши Акты Пилата съ своимъ древнѣйшимъ текстомъ въ сущности дѣйствительно то же самое сочиненіе, которымъ пользовались Іустинъ и Тертуліанъ. Своими собственными изслѣдованіями въ европейскихъ бібліотекахъ мы нашли

важныя доказательства этому, именно одну на египетскомъ языкѣ на папирусѣ написанную рукопись изъ 5-го столѣтія и пергаментную рукопись съ латинскимъ текстомъ изъ того же вѣка, на которой хотя 1000 лѣтъ назадъ и былъ выскобленъ первоначальный текстъ и написано новое сочиненіе (такія рукописи называются *палimpseстами*), однако хорошіе глаза еще могутъ читать и прежній текстъ. Оба эти памятника съ египетскимъ и латинскимъ переводомъ свидѣтельствуютъ о глубокой древности нашего греческаго текста, изъ котораго сдѣланы эти переводы; ибо если въ 5-мъ вѣкѣ были переводы его, то оно, значить, издавна уже было уважаемымъ сочиненіемъ. Оно было очень цѣнно для христіанъ; примѣръ Іустина и Тертуліана доказываютъ это; если же Іустинъ ссылается на него, обращаясь къ римскому императору, то оно, значить, имѣло рѣшительное значеніе. Такое высокое уваженіе къ нему, естественно, продолжалось и впослѣдствіи; Евсевій и Епифаній изъ 4-го вѣка подтверждаютъ это; отъ Евсевія мы узнаемъ, что въ началѣ 4-го вѣка враждебный христіанству императоръ Максиминъ повелѣлъ издать подложные Акты Пилата, наполненные ругательствами и клеветами, и распротранить ихъ въ школахъ: очевидно, съ цѣлію вытѣснить и опровергнуть Акты, бывшіе въ высокомъ уваженіи между христіанами. Послѣ этого, есть ли хоть малѣйшее основаніе думать, что это древнее, общераспространенное въ 4 и 5-мъ вѣкѣ сочиненіе совершенно передѣлано было, и что, только вслѣдствіе полнаго исчезновенія древняго знаменитаго сочиненія, стала вездѣ распространяться, переводиться эта передѣлка и сохранилась до нашего времени? Эта крайняя гипотеза противорѣчитъ всякой здравой критикѣ; она противорѣчитъ и самому этому сочиненію, на сколь-

ко въ немъ совершенно своеобразная свобода изложенія соединяется съ зависимостію отъ Евангелій; оно можетъ вводить въ заблужденіе людей, совершенно незнакомыхъ съ дѣломъ. Къ такимъ людямъ мы не можемъ быть причислены, напротивъ мы съ увѣренностію выведемъ заключенія изъ своего совѣстливаго изслѣдованія, что наши Акты Пилата предполагаютъ существованіе не только первыхъ трехъ Евангелій, но также безусловно и преимущественно Евангелія Іоанна; ибо, заимствуя изъ первыхъ Евангелій повѣствованіе о распятіи и воскресеніи Іисуса Христа, исторію суда надъ Нимъ онъ вполне заимствуетъ изъ Евангелія Іоанна. Что же отсюда слѣдуетъ для нашего вопроса? Если эти такъ называемые Акты Пилата, уже на основаніи того одного, что Іустинъ въ 138 году съ такою настойчивостію приводитъ ихъ, должны быть признаны написанными въ началѣ 2-го вѣка, то Евангеліе Іоанна и три другія— несомнѣнно должны быть написаны еще въ *первомъ* вѣкѣ.

Этотъ результатъ такъ величественъ, такъ рѣшительный, что мы не хотимъ уже присоединять другихъ выводовъ, какіе мы могли бы сдѣлать еще изъ новозавѣтныхъ апокрифовъ.

V.

Итакъ свидѣтельство Актовъ Пилата и книги Іакова приводитъ насъ къ началу 2-го вѣка. Шагъ за шагомъ съ конца этого столѣтія мы дошли до начала его. Но къ этому времени приводитъ насъ также одно важное въ христіанской литературѣ сочиненіе, которое съ конца 2-го вѣка и до начала 4-го многими важными лицами причислялось къ священнымъ книгамъ: мы говоримъ о *Посланіи Варнавы*.

Это посланіе по своей цѣли и содержанию подобно Посланію къ Евреямъ; оно направлено противъ тѣхъ, изъ іудейства обращенныхъ христіанъ, которые и въ новомъ завѣтѣ хотѣли удерживать нѣкоторыя части ветхаго завѣта, какъ учили и обличаемые апостоломъ Павломъ галатскіе лжеучители; противъ такихъ іудео-христіанъ Посланіе и направляетъ свое ученіе, что новый, основанный Христомъ, завѣтъ вполнѣ отмѣнилъ ветхій, что ветхій вообще только былъ несовершеннымъ образомъ новаго.

Двѣсти лѣтъ назадъ какъ стали въ христіанской Церкви много заниматься Посланіемъ Варнавы, но къ сожалѣнію во всѣхъ рукописяхъ греческаго текста, находившихся въ европейскихъ библіотекахъ, не доставало первыхъ 5 главъ этого посланія; только древній, очень неправильный, латинскій переводъ содержалъ полное Посланіе. Въ этомъ латинскомъ переводѣ одно мѣсто 4-й главы издавна уже возбуждало особенное вниманіе ученыхъ. Оно читается такъ: „итакъ, будемъ внимательны, чтобы не оказаться, какъ написано, многими званными, но не многими избранными.“ Выраженіе: „какъ написано“, достаточно знакомо читателю изъ Новаго Завѣта; прочитайте Матѳ. 4, 1 — 11., гдѣ повѣствуется объ искушеніи Господа. Оружіе, какое Спаситель употребляетъ противъ искушителя, состоитъ въ словахъ: „написано“; искушитель также пользуется этимъ оружіемъ противъ Спасителя, такъ какъ и онъ говоритъ: „ибо написано.“ Это — формула, которою изреченія св. Писанія, какъ письменнаго Слова Божія, отличаются отъ всѣхъ другихъ писаній въ свѣтѣ. Апостолы очень часто, подобно Спасителю, употребляютъ это выраженіе, когда приводятъ изреченія Ветхаго Завѣта. Очевидно, что эта формула только тогда могла быть относима къ писаніямъ

апостольскимъ, когда онѣ будутъ уравнены съ писаніями Ветхаго Заѣта. Слѣдовательно, если находимъ, что въ церковныхъ писаніяхъ древности мѣста изъ Евангелій приводятся съ этою формулою, то значить, что въ то время, когда писались эти сочиненія, Евангелія уравнены были съ книгами Ветхаго Заѣта. Какъ скоро сдѣлалось такое уравненіе, былъ значить Новый Заѣтъ подлѣ Ветхаго. Слова же, приводимыя въ посланіи Варнавы съ этою формулою, находятся, извѣстно, въ Евангеліи Матѣея 22, 14 (и 20, 16). Если все это такъ, то отсюда слѣдуетъ, что, во время написанія Посланія Варнавы, Евангеліе Матѣея признавалось священнымъ произведеніемъ.

Но такъ какъ само Посланіе Варнавы принадлежитъ глубочайшей христіанской древности, то фактъ этотъ многими учеными показанъ совершенно невѣроятнымъ. Обстоятельство, что первые 5 главъ существовали только въ латинскомъ переводѣ, поддерживало сомнѣніе въ томъ, что дѣйствительно авторъ посланія къ тексту изъ Матѣея прибавилъ слова: «какъ написано.» Можно было поэтому говорить: эту формулу прибавилъ уже жившій гораздо позже переводчикъ. Буквально, одинъ ученый богословъ (Д-ръ Креднеръ) въ 1832 году писалъ объ этомъ слѣдующее: „Спорнаго мѣста нѣтъ въ греческомъ оригинальномъ текстѣ. Но переводчику легко было присоединить къ словамъ часто имъ употребляемую формулу, и поэтому на внутреннихъ основаніяхъ мы до толѣ будемъ сомнѣваться въ вѣрности текста въ этомъ мѣстѣ, пока не будетъ доказано противное.“ И такъ для рѣшенія о подлинности формулы нуженъ былъ греческій оригинальный текстъ. И этотъ оригинальный текстъ, вскорѣ послѣ того, какъ написаны были приведенныя слова, былъ подаренъ христіанскому міру. Въ то время, какъ

ученые разсуждали, достаточенъ ли латинскій текстъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, въ уединенной аравійской пустынѣ, между древними пергаментными книгами одного греческаго монастыря, лежалъ въ неизвѣстности рѣшающій дѣло оригинальный текстъ. Какъ ни много въ теченіи столѣтій зубы времени и руки невѣжественныхъ людей истребили книжныхъ сокровищъ, но надъ этимъ сокровищемъ бодрствовалъ невидимый глазъ; почти въ то время, когда это сокровище готовилось къ уничтоженію огнемъ, Господь рѣшилъ его спасеніе. Въ синайской Библии отысканъ полный греческій текстъ Посланія Варнавы. И какъ же оригинальный текстъ рѣшаетъ это спорное мѣсто? Онъ рѣшаетъ: великое христіанско-классическое слово „какъ написано“ присоединено къ тексту изъ Матѳея самимъ писателемъ Посланія, а не переводчикомъ его!

Когда такимъ удивительнымъ образомъ былъ подтвержденъ этотъ неожиданный фактъ, то снова стали спрашивать: должны ли имѣть безусловное значеніе вытекающіе изъ этого важные выводы? Не могла ли формула: „какъ написано“, относиться къ какой-нибудь другой книгѣ? Какъ это обыточно, мы уже достаточно показали въ своемъ предшествующемъ изслѣдованіи объ употребленіи формулы. Мы совершенно не имѣемъ никакого права ослаблять значеніе ея въ этомъ случаѣ. Но нашелся поводъ къ одной весьма странной выдумкѣ. Въ одной апокрифической книгѣ, написанной вѣроятно послѣ разрушенія Іерусалима кѣмъ-нибудь изъ іудео-христіанъ и называемой четвертою книгою Эздры, написано: „мнози убо сотворени суть, не мнози же спасутся.“ Это изреченіе имѣетъ нѣкоторое сходство съ изреченіемъ Спасителя у Матѳея, хотя и значитъ совершенно другое. Тѣмъ не менѣе одинъ ученый серьезно утверждалъ, что

слова Спасителя изъ Матѳея, приведенныя въ Посланіи Варнавы съ формулой: „какъ написано“, заимствованы не изъ Матѳея, но изъ книги Эздры, только сочинитель письма смѣшалъ одно мѣсто съ другимъ. Мы видимъ въ этомъ мнѣніи не болѣе какъ выраженіе противохристианскаго остроумія, вырабатываемаго въ угарномъ кругу Ренана. На подобныхъ остроумцахъ исполняется предсказаніе апостола Павла во 2-мъ его Посланіи къ Тимоѳею (4, 4): *и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся*. Думаю, что читатель согласится со мною, когда я скажу, что доколѣ не будетъ придумано что-нибудь лучшее для ослабленія обсуждаемаго нами мѣста въ Посланіи Варнавы, дотолѣ ни одинъ искренно ищущій истины человекъ не увлечется подобнымъ жалкимъ остроуміемъ. Представленная выше выдумка доказываетъ только, какія дѣлаются усилія, чтобъ уклоняться отъ слѣдствій, вытекающихъ изъ трагуемаго мѣста.

Но намъ нужно еще точнѣе показать эти слѣдствія. Посланіе Варнавы могло быть написано не позже начала 2-го вѣка. Обыкновенно въ опредѣленіи времени написанія Посланія Варнавы колебались между первымъ и вторымъ десятилѣтіями этого вѣка; но со времени открытія синайскаго кодекса Библии, пролившаго истинный свѣтъ на все Посланіе, нѣкоторые стали относить его къ послѣднимъ десятилѣтіямъ перваго вѣка. Въ этомъ достопримѣчательномъ сочиненіи, которое въ концѣ 2-го вѣка Климентъ Александрійскій причислялъ къ священному Писанію, очевидно, заимствуются (мы еще объ этомъ не упоминали) многія мѣста изъ Евангелія Матѳея, наприм. 9, 13 (въ 5-й главѣ : „дабы показать, что Онъ пришелъ не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать на покаяніе“); весьма также вѣроятно, что авторъ Посланія имѣлъ также мѣсто изъ Евангелія Іоанна 3, 14, такъ

какъ онъ въ 12-й главѣ, вознесеннаго Моисеемъ въ пустынь на древо, змія представляетъ прообразомъ распятаго на крестѣ Спасителя. Но особенно важна для насъ цитата изъ Матѳ. 22, 14, такъ какъ она приводится съ формулой, съ какою приводились только мѣста изъ св. Писанія. Отсюда слѣдуетъ, что около начала 2-го вѣка Евангеліе Матѳея считалось уже священной книгою.

VI.

Этотъ результатъ, этотъ фактъ будетъ значительнѣе, когда окажется, что Евангеліе Матѳея могло быть принято въ канонъ, т. е. въ число св. Писанія не одно только, само по себѣ, но вмѣстѣ съ тремя другими Евангеліями. Но какъ доказать это? Въ представленныхъ нами изслѣдованіяхъ трехъ первыхъ четвертей 2-го вѣка мы видѣли, что тамъ на первомъ планѣ выступаетъ то Матѳей, то Іоаннъ, то Лука, между тѣмъ какъ Марка не видно, потому что его Евангеліе не тамъ удобно было для цитирования. Изъ этого никакъ нельзя вывести тотъ смыслъ, что то Евангеліе пользовалось только высокимъ уваженіемъ и значеніемъ въ Церкви, которое употребляли одно безъ другихъ Евангелій. Если изъ употребленія Іустиномъ Актовъ Пилата мы сдѣлали тотъ выводъ, что Евангеліе Іоанна, которымъ пользовался авторъ этихъ актовъ, должно быть написано въ концѣ перваго вѣка, то какъ же самъ Іустинъ въ первой половинѣ 2-го вѣка употреблялъ Евангеліе Іоанна, и еще чаще Матѳея. Не служитъ ли это одно достаточнымъ доказательствомъ того, что если во время написанія Посланія Варнавы Евангеліе Матѳея имѣло каноническое значеніе, то и Евангеліе Іоанна должно было имѣть такое же значеніе? Василидъ при Адрианѣ (117—138)

пользовался Евангелиемъ Иоанна и Луки; Валентинъ около 140 года пользовался Евангеліями Иоанна, Матѳея, Луки: это новое подобное же доказательство. Уже въ очень раннюю пору, наприм. при Іустинѣ, Евангелія соединены были въ одно цѣлое, подѣ именемъ: Евангеліе, такъ что имя каждаго писателя совершенно отступаетъ назадъ предѣ общимъ характеромъ ихъ писаній, и во второй половинѣ 2-го вѣка мы находимъ у Иринея четверичное число Евангелій, какъ дѣло давно рѣшенное и оконченное, и во все продолженіе этого вѣка никакихъ объ этомъ разсужденій и рѣшеній. Что же слѣдуетъ изъ всѣхъ этихъ замѣчаній? Слѣдуетъ то, что ни одно изъ нашихъ 4-хъ Евангелій не достигало каноническаго значенія само по себѣ, въ отдѣльности отъ другихъ. Напротивъ Церковь присоединила къ Вѣтхому Завѣту свои Евангелія, когда они уже были соединены въ своемъ четверичномъ числѣ и въ этомъ видѣ считались ею подлинными апостольскими писаніями.

Если спросимъ далѣе, когда это могло произойти, то получится отвѣтъ, что все приводитъ насъ къ концу перваго вѣка. Это было время, когда, со смертію престарѣлаго Иоанна, всѣ святые мужи, лично и близко стоявшіе къ Спасителю, а также и Павелъ, великій апостоль языкъ, отошли изъ жизни сей и для юной Церкви не было рѣшающаго пункта; это было время, когда Церковь, разсѣянная уже по всему свѣту, видѣла, что ея вѣра совнѣ враждебно преслѣдуется, какъ безуміе, а внутри обуревается начавшими появляться лжеучителями: тогда Церковь канонизировала свои Евангелія, а съ ними и другія апостольскія писанія признала ихъ дорогимъ, неизмѣннымъ завѣщаніемъ апостоловъ, несомнѣнными свидѣтельствами о жизни Спасителя, высочайшими образцами вѣры и жизни. Тогда же наступило надлежащее

время и для того, чтобы уравнить эти писанія съ писаніями Ветхаго Завѣта; такъ какъ тогда произошло полное отдѣленіе Церкви отъ синагоги; послѣ разрушенія Иерусалима и храма въ 70-мъ году, Церковь только еще больше сосредоточилась сама въ себѣ, становилась все самостоятельнѣе; значительнымъ актомъ этой самостоятельности было присоединеніе къ св. книгамъ Ветхаго Завѣта, на которыхъ основывалось и само христіанство, несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о Спасителѣ другихъ апостольскихъ письменныхъ памятниковъ, на равныхъ правахъ съ ветхозавѣтными св. письменными памятниками.

Но спросятъ: какимъ образомъ, посредствомъ какого акта совершено это? Несомнѣнно, что по этому поводу не было никакихъ ученыхъ засѣданій. Если такіе мужи, какъ Матѳей, какъ Маркъ и Лука, какъ Іоаннъ оставили записи о жизни Господа, то нужно ли еще было что-нибудь кромѣ ихъ священнаго имени, чтобы писанія ихъ получили въ Церкви высочайшее значеніе? И не на столь ли близко всѣ эти мужи стояли лично къ Церкви, чтобы послѣдняя могла уберечься отъ обмана какимъ-нибудь сочиненіемъ, украшеннымъ ихъ именемъ? Особенно это нужно сказать о Евангеліи Іоанна больше, чѣмъ о какомъ-нибудь другомъ. Если его Евангеліе произошло изъ среды малоазійскихъ церквей, которыми управлялъ ап. Іоаннъ, и потомъ распространилось далѣе, то могло ли быть хоть малѣйшее подозрѣніе въ неподлинности его? Но и въ томъ случаѣ, если бы оно вышло не изъ собственныхъ его церквей, не могли ли эти церкви тотчасъ и безусловно узнать обманъ? Невозможно было обманомъ съ чужой стороны выдать имъ мнимое сочиненіе за подлинное писаніе ихъ епископа и при томъ еще такого рода, какое было Евангеліе Іоанна.

У насъ есть одно древнее, принадлежащее сюда, свидѣтельство, записанное Евсевиємъ въ его церковной исторіи. Изъ него видно, что друзья Іоанна представляли ему три первыя, уже вездѣ распространенныя тогда Евангелія, и что онъ засвидѣтельствовалъ ихъ истинность, но замѣтилъ только, что въ нихъ не достаеъ того, что Іисусъ дѣлалъ въ началѣ своего общественнаго служенія и что поэтому друзья просили его восполнить опущенный тѣми періодъ, что онъ и сдѣлалъ. Это повѣствованіе фактически подтверждается Евангелиємъ Іоанна, какъ это замѣчено было еще Евсевиємъ.

На основаніи всего этого, конецъ 1-го вѣка, на какое время падаетъ пребываніе Іоанна въ Ефесѣ, мы признаемъ тою эпохой, когда Церковь свои четыре Евангелія, не говоримъ здѣсь о другихъ письменныхъ памятникахъ изъ того же времени, начала признавать и цѣнить какъ св. Писаніе. Исторія и литература всего 2-го вѣка, на сколько мы ее могли прослѣдить, настоятельно убѣждаютъ насъ въ этомъ.

**ЖУРНАЛЬ ЗАСѢДАНІЯ
ПОЛТАВСКАГО
ГУБЕРНСКАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.**

20-го Апрѣля 1866 года.

— I. Слушали: отношенія гг. уѣздныхъ предводителей дворянства: Лубенскаго уѣзда отъ 12 марта за № 109, Переяславльскаго отъ 11 марта за № 155, Хорольскаго отъ 19 марта за № 116 и Роменскаго отъ 8 апрѣля за № 248, и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ: Лубенскаго отъ 11 марта и 7 апрѣля, Переяславльскаго отъ 10 марта, Прилукскаго отъ 14 марта и Роменскаго отъ 8 апрѣля за №№ 1 и 2.—Изъ сихъ отношеній видно, что 1) уѣздные училищные совѣты открыты: Лубенскій — 11 марта, Переяславльскій—10 марта, Хорольскій—19 марта и Роменскій 6 апрѣля; 2) предсѣдателями избраны: Лубенскаго уѣзднаго училищнаго совѣта—Надворный Совѣтникъ А. Я. Максимовичъ, Переяславльскаго—коллежск. ассесоръ И. Н. Богдановъ, Хорольскаго—предводитель дворянства А. А. Родзянко и Роменскаго—предв. двор. П. А. Лукьяновичъ; 3) время засѣданій назначено: Лубенскаго совѣта въ апрѣль, августъ и декабрь, Переяславльскаго—съ 15 апрѣля и съ 15 октября, Прилукскаго—1 апрѣля, 10 февраля, 9 ноября и 30 декабря и

Хорольскаго и Роменскаго—съ 1 мая и съ 1 октября. Опредѣлили: 1) на основаніи § 22 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ званіи председателей уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ на предстоящее двухлѣтіе утвердить: Лубенскаго — А. Я. Максимовича, Переяславльскаго—И. Н. Богданова, Хорольскаго — А. А. Родзянку и Роменскаго — П. А. Лукьяновича, и 2) такъ какъ изъ пятнадцати уѣздовъ Полтавской губерніи уѣздные училищные совѣты до сихъ поръ не открыты только въ двухъ, именно въ Пирятинскомъ и Золотоношскомъ, то еще разъ покорнѣйше просить гг. предводителей дворянства сихъ уѣздовъ увѣдомить губернскій совѣтъ о тѣхъ препятствіяхъ, какія встрѣчаются къ открытію въ нихъ училищныхъ совѣтовъ.

II. Слушали отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія на имя первенствующаго члена, отъ 16 марта за № 2,450, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе требованія государственнаго совѣта, по департаменту экономіи, о представленіи на разсмотрѣніе онаго проекта правилъ для назначенія пособій народнымъ училищамъ, изъ общей ассигнуемой на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія суммы, въ министерствѣ составленъ проектъ сихъ правилъ, съ объяснительною къ нему запискою. Предварительно внесенія въ государственный совѣтъ представленія по сему предмету, сія считаю долгомъ препроводить упомянутый проектъ правилъ, вмѣстѣ съ объяснительною къ сему проекту запис-

кою къ Вашему Высокопреосвященству и покорнѣйше просить Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, предложить означенный проектъ на обсужденіе Полтавскаго губернскаго училищнаго совѣта и о замѣчаніяхъ, какія будутъ сдѣланы на сей проектъ со стороны училищнаго совѣта, почтить меня увѣдомленіемъ, съ присовокупленіемъ и Вашего по сему проекту мнѣнія. Къ сему считаю необходимымъ присовокупить, что для своевременнаго внесенія министерствомъ представленія въ государственный совѣтъ, желательно бы получить упомянутыя замѣчанія не позже 1-го іюня с. г. Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. Головинъ.

Опредѣлили: донести г. министру народнаго просвѣщенія, что совѣтъ не находитъ вообще необходимымъ сдѣлать какія либо измѣненія въ „Проектъ правилъ“, но полагають бы полезнымъ не прибѣгать заранѣе къ слишкомъ подробному опредѣленію условій, при которыхъ пособіе можетъ быть выдано, и потребностей, удовлетворенію которыхъ эти пособія должны способствовать. Лучше бы это предоставить ближайшему знакомству членовъ уѣздныхъ совѣтовъ съ народными училищами разныхъ названій, съ мѣстными условіями и средствами устройства училищъ, съ мѣстными къ тому препятствіями, устраненіе которыхъ особенно затруднительно. Излишнее подробное исчисленіе условій, при которыхъ пособіе можетъ быть сдѣлано, возродитъ неосновательныя надежды на то, что это пособіе

какъ бы обязательно и освобождаетъ общество отъ
усилій оустроить и поддерживать училище собствен-
ными средствами. **III.** Слушали: 1) отношеніе Роменскаго уѣзднаго
училищнаго совѣта, вѣсть 8 сего апрѣля г. за № 3, в
томъ, что въ немъ недостаетъ членовъ отъ города,
хотя Роменское приходское училище содержится
отъ городского общества, а также нѣтъ членовъ отъ
крѣстьянъ-собственниковъ, которые содержатъ на
своей счетѣ нѣкоторыя школы, каковаго слѣдовало
бы имѣть, подобно тому, какъ въ составъ уѣзднаго
совѣта назначены члены отъ вѣдомствъ государст-
венныхъ имуществъ. Роменскій училищный совѣтъ
предполагаетъ, что представителями крѣстьянъ-соб-
ственниковъ, особенно по упраздненіи вѣдомства го-
сударственныхъ имуществъ и по передачѣ государ-
ственныхъ крѣстьянъ вѣдѣнію мировыхъ учрежде-
ній, должны быть, и безъ избранія, мировые по-
средники; — и 2) справку: а) изъ финансовой смѣты
министерства народнаго просвѣщенія на сей 1866
г. видно, что изъ городскихъ доходовъ Полтавской
губерніи поступаетъ въ пособіе учебному вѣдомству
6,928 р. 57 к., изъ коихъ на содержаніе семнад-
цати городскихъ приходскихъ училищъ расходует-
ся 3,720 р. 78 к., а остальные назначены на по-
требность уѣздныхъ училищъ Полтавской губерніи,
и б) по Высочайше утвержденному 14-го июля 1864
г. положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ
(ст. 19), уѣздный училищный совѣтъ состоитъ изъ
членовъ: отъ министерства народнаго просвѣщенія
и внутреннихъ дѣлъ, духовнаго вѣдомства, правос-

лавнаго исповѣданія, отъ двухъ членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и по одному отъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя содержать у себя начальныя и народныя училища. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть начальныя народныя училища, содержимыя на счетъ городскихъ суммъ, новъ училищномъ совѣтѣ находится членъ отъ городского общества.

Опредѣлили: 1) просить г. начальника Полтавской губерніи сдѣлать распоряженіе о назначеніи городскими обществами въ мѣстные уѣздные училищныя совѣты по одному члену отъ города, и 2) увѣдомить Роменскій уѣздный училищный совѣтъ, что не представляется никакого основанія ходатайствовать объ измѣненіи установленнаго закономъ состава уѣздныхъ совѣтовъ посредствомъ введенія въ нихъ мировыхъ посредниковъ, какъ представителей крестьянъ — собственниковъ. Представители крестьянъ въ уѣздномъ совѣтѣ есть: это два члена отъ земства, избираемые при участіи крестьянъ. Если отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ уѣздный совѣтъ имѣть члена, то въ смыслѣ представителя отдѣльнаго вѣдомства, и, по упраздненіи его и подчиненіи государственныхъ крестьянъ вѣденію общихъ учреждений, они не будутъ имѣть особаго представителя.

IV. Опредѣлили: просить уѣздные училищныя совѣты присылать въ губернский совѣтъ журналы своихъ засѣданій, немедленно послѣ того, какъ они состоятся, для припечатанія ихъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, хотя только въ извлеченіи, если не представится возможности напечатать впол-

нѣ. Это представляется необходимымъ въ слѣдую-
щихъ видахъ: а) губернскому совѣту полезно имѣть
свѣдѣнія о дѣятельности уѣздныхъ совѣтовъ; б) до-
ведение до свѣдѣнія мѣстной публики всѣхъ дѣйст-
вій и мѣръ, принимаемыхъ уѣздными совѣтами, не
можетъ не вліять весьма благотворно на лица, живо
интересующіяся народнымъ образованіемъ, не мо-
жетъ не возбудить желанія сдѣлать что-нибудь для
его успѣха, и, наоборотъ, неизмѣнно всякихъ поло-
жительныхъ извѣстій о томъ, что дѣлается для на-
роднаго образованія, неминуемо повлечетъ за собою
полюбе равнодушіе къ нему, равнодушіе тѣмъ болѣе
вредное, что въ едва начинающихся заботахъ о
здравомъ народномъ образованіи всѣ надежды осно-
вываются на сочувствіи и участіи къ нему обще-
ства; и в) опубликованіе журналовъ засѣданій уѣзд-
ныхъ училищныхъ совѣтовъ познакомило бы ихъ
самихъ съ тѣмъ, что дѣлается для общаго дѣла въ
смежныхъ уѣздахъ, не стѣсня ничѣй самодѣя-
тельности, водворило бы необходимое въ извѣстной
степени единство дѣйствій, указало бы на то, что
упущено въ одномъ мѣстѣ и обратило на себя вни-
маніе въ другомъ, служило бы какъ бы общемъ—
всегда полезнымъ—мыслей, а равно интересующимъ
всѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Губернскій училищный совѣтъ,
высказавъ эти мысли, позволяетъ себѣ надѣяться,
что уѣздные совѣты одинаково съ нимъ оцѣнятъ тѣ
побужденія, которыми онъ въ этомъ случаѣ руко-
водится.

VI. Слушали мнѣніе о необходимости основанія
пенсіонной кассы начальныхъ народныхъ учителей.

Если необходимы педагогическія семинаріи для приготовления способныхъ учителей, то не менѣе необходимо, и прежде всего, достаточное вознагражденіе начальныхъ народныхъ учителей за ихъ трудъ и хотя весьма скромное обезпеченіе ихъ, подѣ старость, отъ нищеты. Безъ этого нельзя льстить себя надеждою, чтобы въ народные учителя шли способные и благонадежные люди. Вознаградить учителя за трудъ во время его службы—это дѣло тѣхъ, кто учреждаетъ и содержитъ училище, а изыскать средства къ необходимому призрѣнію ихъ подѣ старость и на случай болѣзни обязано то учрежденіе, которому ввѣрено общее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ и названій. Въ такомъ убѣжденіи составленъ представляемый при семъ проектъ положенія о пенсіонной кассѣ народныхъ учителей Полтавской губерніи.

§ 1. Касса имѣеть своимъ назначеніемъ производство пенсій и единовременныхъ пособій какъ на народныхъ учителямъ, такъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ.

§ 2. Подѣ именемъ начальныхъ народныхъ учителей разумѣются всѣ лица, занимающіяся обученіемъ въ городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ разными обществами и вѣдомствами.

§ 3. Кромѣ тѣхъ суммъ, которыя могутъ быть особо назначены для основанія кассы, и кромѣ случайныхъ доходовъ, на пополненіе ея обращаются: а) 2% отъ получаемого начальными народными учителями содержанія, изъ какихъ бы источниковъ

оно ни производилось; б) 5% отъ пособій, выдаваемыхъ учителямъ изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи губернскаго училищнаго совѣта; и в) однорублевый взносъ за каждое выдаваемое уѣздными училищными совѣтами свидѣтельство на званіе начальныхъ учителей и учительницъ. Все эти взносы поступаютъ въ уѣздные училищные совѣты и ими по полугодно передаются въ губернскую земскую управу, въ вѣдѣніи коей касса состоитъ.

§ 4. Занимающіеся начальнымъ народнымъ обученіемъ, но не получающіе за это опредѣленнаго или штатнаго жалованья, напр. священно и-церковнослужители, вносятъ въ пенсіонную кассу по 1 р. въ годъ.

§ 5. Означенные выше въ §§ 3 и 4 взносы обязательны только для тѣхъ начальныхъ народныхъ учителей, которые пожелаютъ приобрѣсть право на полученіе въ свое время пенсіи или пособія изъ кассы.

§ 6. Для того, чтобы получить право на пенсію или пособіе въ размѣрахъ, показанныхъ въ §§ 10 и 11, начальные народные учителя должны дѣлать упомянутые взносы въ теченіе всего того числа лѣтъ, за которое пенсія или пособіе могутъ быть назначены *).

*) Напримѣръ: начальному народному учителю, прослужившему отъ 10 до 15 лѣтъ, одновременно пособіе до 100 руб. (см. § 10) можетъ быть выдано только подъ условіемъ, чтобы онъ а) въ теченіе 10—15 лѣтъ вносилъ въ кассу ежегодно по 2 проц. отъ жалованья; б) священно и-церковнослужители и вообще народные учителя, не полу-

§ 7. Народнымъ учителямъ, состоящимъ на службѣ при начальныхъ училищахъ разныхъ вѣдомствъ, пенсіи и пособія изъ кассы назначаются независимо отъ тѣхъ, которыя они могутъ получить отъ своихъ вѣдомствъ.

§ 8. Пенсіи и единовременныя пособія назначаются такимъ учителямъ, которые, прослужа въ семь званіи означенное ниже (§ 10) число лѣтъ, по старости или по совершенно болѣзненному состоянію не могутъ болѣе трудиться.

§ 9. Вдовамъ и сиротамъ назначаются преимущественно единовременныя пособія и только въ особенно уважительныхъ случаяхъ пенсіи.

§ 10. Пенсіи и единовременныя пособія начальнымъ народнымъ учителямъ, оставляющимъ это званіе по старости или разстроенному здоровью, производятся въ слѣдующихъ размѣрахъ: прослужившему отъ 10 до 15 лѣтъ — единовременное пособіе до 100 руб., прослужившему отъ 15 до 25 лѣтъ — пенсія до 60 руб. въ годъ и прослужившему болѣе 25 лѣтъ — пенсія до 100 руб. въ годъ.

§ 11. Вдовамъ и сиротамъ народныхъ учителей пенсіи (вдовамъ до замужества и сиротамъ до со-

чающіе жалованья, — по 1 руб. въ годъ; б) чтобы изъ получаемыхъ отъ губернскаго совѣта пособій вносили всякій разъ по 5 проц. и в) чтобы при полученіи свидѣтельства на званіе внесли единовременно 2 р. — Прослужившій отъ 15 до 25 лѣтъ только тогда можетъ приобрѣсти право на пенсію, если 15—25 лѣтъ вносилъ въ кассу 2 проц. отъ жалованья, и т. д.

вершеннолѣтія) и единовременныя пособія производятся въ слѣдующихъ размѣрахъ: семействамъ лицъ, прослужившихъ до 10 лѣтъ—единовременное пособие до 30 р., прослужившихъ отъ 10 до 15 лѣтъ—единовременное пособие до 50 р., прослужившихъ отъ 15 до 25 лѣтъ—единовременное пособие до 75 р. или пенсія 30 руб. въ годъ и семействамъ лицъ, прослужившихъ болѣе 25 лѣтъ—единовременное пособие до 100 руб. или пенсія до 50 руб.

§ 12. Пенсіи и пособія изъ кассы назначаются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, по представленіямъ уѣздныхъ совѣтовъ, которые въ своихъ по сему предмету ходатайствахъ сообщаютъ возможно подробнѣйшія свѣдѣнія о службѣ, заслугахъ, лѣтахъ, семейномъ и хозяйственномъ положеніи лица, которому испрашивается пособие или пенсія.

§ 13. Пенсіи и пособія производятся изъ процентовъ отъ принадлежащаго кассѣ капитала, который остается неприкосновеннымъ.

§ 14. Пенсіонная касса хранится въ вѣденіи Полтавской губернской земской управы, но ей ведется особый счетъ. Управа принимаетъ всѣ поступающія въ кассу деньги и расходуетъ ихъ по отношеніямъ губернскаго училищнаго совѣта, которому сообщается только счетъ прихода и расхода.

§ 15. Капиталь кассы обращается въ процентныя государственныя бумаги или помѣщается другимъ возможно выгоднѣйшимъ образомъ, по сношенію губернскаго училищнаго совѣта съ губернской земскою управою.

Опредѣлили: 1) просить г. министра народного просвѣщенія утвердить этотъ проектъ положенія о кассѣ и разрѣшить, для основанія оной, отдѣлить тысячу рублей изъ суммы, ассигнованной на настоящій годъ въ распоряженіе губернскаго совѣта; 2) просить г. министра народного просвѣщенія разрѣшить и впредь, при выдачѣ пособій начальнымъ народнымъ учителямъ изъ ассигнуемой министерствомъ суммы, удерживать всякій разъ въ пользу кассы 5 проц.; 3) отнестись въ губернскую и уѣздныя земскія управы съ просьбою внести, если возможно, для основанія кассы какое-либо количество денегъ, хотя и незначительное, изъ находящихся въ ихъ распоряженіи экстренныхъ суммъ, а при открытіи земскихъ собраній, предложить имъ ассигновать единовременное или назначить постоянное пособіе кассѣ; 4) отнестись въ Полтавскую палату государственныхъ имуществъ съ просьбою, если найдетъ возможнымъ, принять участіе въ составленіи пенсiонной кассы единовременнымъ взносомъ изъ остатка суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе сельскихъ училищъ, или изъ другихъ источниковъ; 5) просить губернскую земскую управу увѣдомить губернской совѣтъ, не встрѣчаетъ ли она препятствій къ приему кассы въ свое вѣдѣніе на изложенныхъ выше основаніяхъ.

VI. Слушали отношеніе Полтавской палаты государственныхъ имуществъ, отъ 11 апрѣля за № 5,436, о томъ, что по случаю подчиненія сельскихъ училищъ вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ, палата не считаетъ себя въ правѣ приступить къ

распоряженіямъ о производствѣ въ наступающемъ маѣ обычныхъ ежегодныхъ экзаменовъ.

Опредѣлили: просить палату сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ настоящемъ году экзаменовъ на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіи ихъ, а равно и вообще о состояніи сельскихъ училищъ, были доставлены свѣдѣнія уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, по принадлежности.

Подписали: Иоаннъ, епископъ Полтавскій и Переяславльскій.

И. д. губернатора Мартыновъ.

Губернскій предводитель дворянства князь Николай Долгоруковъ.

Управляющій палатою государственныхъ имуществъ Яковлевъ.

Предсѣдатель межевой палаты Заборинскій.

Директоръ училищъ Л. Кулжинскій.

УДАРЪ ГРОМА ВЪ ЦЕРКОВЬ.

10-го іюня сего года Николаевская церковь села Локощены испытала надъ собою грозное посѣщеніе. Въ 5-ть часовъ по полудни, съ западной стороны показались дождевыя облака, изъ которыхъ образовалась огромная черная туча, шедшая съ запада на востокъ съ частыми раскатами грома. Въ то время, какъ туча сія повисла надъ церковью, послѣдовалъ оглушительный ударъ грома и изъ грозоваго облака излетѣла молнія въ видѣ длинной свѣтящейся ракеты, которая съ трескомъ упала на крышу колокольни. Пробивши желѣзную крышу и потолокъ, молнія повредила деревянныя ставни, а въ колоколѣ оторвала небольшой осколокъ. Спустившись внизъ, она вырвала нѣсколько кирпичей на углѣ колокольни, разбила стекла въ окнѣ и лежащей къ нему галлерей, облетѣла весь церковный фундаментъ и въ разныхъ мѣстахъ оборвала штукатурку, а въ двухъ надворныхъ крыльцахъ изломала доски. Сквозь стѣну церкви, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится иконостасъ, молнія вошла во внутренность церкви и оторванную отъ стѣны штукатурку разбросала въ алтарѣ по направленію къ жертвеннику, пробѣжала по иконостасу и царскимъ вратамъ, разбила стекла въ рамѣ Святителя Тихона Задонскаго, а въ иконостасѣ обозначила слѣдъ свой копотью на позолотѣ и наконецъ чрезъ ризницу вышла изъ церкви, пошатнувши дверныя лутки такъ, что на стѣнѣ сдѣлалась небольшая трещина. Другихъ, болѣе значительныхъ поврежденій въ церкви нигдѣ не замѣтно. И хотя молнія, при извѣстной своей жгучести и силѣ, проходила по вещамъ удобовоспламеняемымъ, какъ-то крашеному иконостасу, катапетасмѣ, а въ ризницѣ чрезъ свя-

ценныя облаченія, но все сохранилось невредимымъ и зданіе перкви осталось въ цѣлости и въ прежнемъ своемъ благолѣпїи. Такъ-то милосердый Господь чудесно сохранилъ невредимымъ святыи храмъ отъ той грозной силы молніи, которая такъ часто разрушаетъ до основанія крѣпчайшія и огромнѣйшія въ мірѣ зданія и нерѣдко, во мгновеніе ока, прекращаетъ жизнь человѣческую.

Села Локощены Николаевской церкви приходской священникъ Моисей Лучникъ.

16 іюня 1866 года.

С. Локощена.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

КРАТКАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА,

съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ св. Писанія, составленная профессоромъ вятской духовной семинаріи, законоучителемъ училища двѣиць духовнаго званія и маріинской женской гимназіи, священникомъ Н. Поповымъ. 2 тома. Къ первому тому приложенъ рисунокъ скинии и ея принадлежностей, ко второму — карта Палестины, карта земель, упоминаемыхъ въ св. Писанїи, и планъ древняго Іерусалима и іерусалимскаго храма. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С. Петербургъ. 1866 года.

Ординарный профессоръ богословія казанскаго университета Владиміръскій, которому поручено было попечительскимъ совѣтомъ казанскаго учебнаго ок-

руга разсмотрѣть это сочиненіе, въ первомъ изданіи, сдѣлалъ объ немъ слѣдующій отзывъ: „сочиненіе священника Н. Поцова: „Краткая священная исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта“, какъ учебникъ, по полнотѣ содержанія, лучшій изъ всѣхъ учебниковъ по св. исторіи, появившихся о въ послѣдніе годы. Простой и ясный языкъ, которымъ онъ написанъ, дѣлаетъ его удобнымъ для пониманія дѣтей, и даже только начинающихъ изучать священную исторію. Кроме того, однимъ изъ важныхъ достоинствъ этого учебника надобно признать то, что составитель его указаль на самыя мѣста священнаго текста, изъ которыхъ почерпнуть разсказъ о томъ или другомъ событіи священной исторіи. Это даетъ учащимся возможность самимъ отыскивать въ священныхъ книгахъ повѣствованія объ этихъ событіяхъ и подробнѣе знакомиться съ ними“. (Циркуляръ по казан. учеб. окр. 15 сент. 1865 г. № 17 отд. III ст. 56.)

Продается означенная книга въ Вяткѣ, въ книжномъ магазинѣ Красовскаго и во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Цѣна каждаго тома 40 коп.

Покупающимъ десять и болѣе экземпляровъ изъ магазина Красовскаго дѣлается общепринятая уступка.

Содержаніе: I. 33 е письмо Высокопреосвященнѣйшаго Финларета, Митрополита Кіевскаго. II. Предварительныя замѣтки при преподаваніи еврейскаго языка. III. Когда написаны наши Евангелія? (Продолженіе). IV. Журналъ засѣданія Полт. Губ. Учл. Сов. 20 апрѣля. 1866 г. V. Ударъ Грома въ церковь. VI. Объявленіе.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.
Печ. дозволяется. 1866 г. Юля 1 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.
Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Пигуренко.